
ЛОСОСЕВОЕ ХОЗЯЙСТВО

УДК 639.211:597-152.6

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЛОСОСЕВОГО ХОЗЯЙСТВА
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ**

© 2006 г. А.Н. Макоедов, Н.П. Антонов¹, М.И. Куманцов², Е.Г. Погодаев¹

1 – Камчатский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства

и океанографии, Петропавловск-Камчатский 683000

2 – Администрация Корякского автономного округа

Поступила в редакцию 18.01.2006 г.

Окончательный вариант получен 20.02.2006 г.

На примере восточного побережья Камчатского полуострова (Корякский автономный округ) рассмотрены основные подходы к ведению лососевого хозяйства. Отмечены противоречия между научными требованиями и сложившимися в последние годы принципами промышленного использования запасов тихоокеанских лососей. Предложены варианты устранения существующих противоречий. В качестве основополагающего шага целесообразно передать локальные стада в долгосрочное пользование, исходя из принципа «одна река – одно локальное стадо – один пользователь».

Начиная с 2004 г., на последующие пять лет каждое рыбодобывающее предприятие получило свою долю в общем допустимом улове (принятая аббревиатура – ОДУ) морских видов водных биоресурсов. Процесс определения ежегодной квоты на вылов теперь сведен к простой арифметической операции. Естественно, как это обычно бывает в России, к прогрессу двигались особым путем. Знаменитое в рыбохозяйственной среде постановление Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2003 г. №704 «О квотах на вылов (добычу) водных биологических ресурсов» отличалось правовым нигилизмом, поскольку в значительной степени противоречило существовавшей законодательной базе. Тем не менее, часть основополагающих позитивных моментов упомянутого документа удалось ретранслировать и закрепить в «Законе о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». При наличии совершенно очевидных недочетов, ФЗ №166 – явление крайне позитивное для рыбной отрасли страны. У рыбопромышленников появились возможности относительно долгосрочного планирования своей деятельности. Коррупционная составляющая на этапе получения квот для промышленного рыболовства практически исчезла¹.

Тем не менее, остался существенный сектор рыбного хозяйства, в котором по-прежнему ежегодно квоты распределяют между предприятиями и рыбаками. Естественно, такое распределение неизбежно содержит в себе те элементы чиновничьих удовольствий, о которых любят повествовать средства массовой информации. Речь идет о существующей практике ведения лососевого хозяйства,

¹ К сожалению, эта составляющая резко возросла на этапе контроля за промыслом.

¹ Unfortunately, this constituent rose sharply at the stage of fishery control.

дающего почти 10% ежегодных уловов России. Практике, сохранение которой в настоящее время ни чем не может быть объяснено, кроме как традиционной российской бесхозяйственностью.

Следует заметить, что, как и для морских видов водных биоресурсов, доли на вылов тихоокеанских лососей также предлагали закрепить за рыбопромышленниками, исходя из данных об уловах за предыдущие три года. Однако вовремя поняли, что для тихоокеанских лососей такой вариант закрепления квот совершенно не приемлем. Прежде всего, из-за особенностей жизненного цикла этой группы рыб. В отличие от большинства объектов, за скоплениями которых перемещаются рыбаки со своими орудиями промысла, лососи ежегодно совершают преднерестовые миграции и основные скопления формируют вблизи тех рек, где в свое время они родились и возле которых, в основном, располагают рыбаки орудия промысла. В последние годы основной вылов лососей обеспечивали морские ставные невода, в которых, как будет показано ниже, в уловах самым случайным образом была перемешана рыба из различных мест происхождения. Именно между морскими неводами распределяли квоты на вылов. В зависимости от множества самых разнообразных биологических и климатических факторов, соотношение между первоначально установленной квотой на тот или иной невод и его итоговым выловом могло меняться в довольно широких пределах. Возможности использовать данные о вылове за предыдущие годы для расчета и последующего закрепления долей между неводами примерно такие же, как при попытке угадать число, на которое выпадет шарик в рулетке.

Можно вспомнить, что в первой половине XX-го века промысел тихоокеанских лососей активно вели именно в районах морских скоплений на путях преднерестовых миграций. Наибольших успехов в этом плане достигали японские рыбаки. Они активно работали в Курильских проливах, возле побережий Сахалина, Камчатки, в Амурском лимане. Даже с учетом того, что уцелевшие после облова производители, дойдя до своих нерестовых рек, не попадали под новый промысловый пресс (поскольку там практически не было людей), запасы лососевых на российском Дальнем Востоке основательно подорвали. Классический пример последствий дисбаланса промысловых мощностей и ресурсного потенциала известен из истории промышленного освоения лососей Амура. В 1907-1918 гг. в Николаевском районе число рыболовных участков увеличилось в 2 раза. В результате уловы летней кеты сократились более чем в 10 раз: с 6 521 590 шт. до 543 359 шт. (Засельский, 1984).

По мере заселения дальневосточных территорий и увеличения количества жителей возле лососевых водоемов развивался речной промысел с использованием закидных неводов и ставных сетей. К примеру, на западном побережье Камчатки в 80-е годы XX в. севернее р. Ичи не выставляли ни одного невода с морской стороны. Почти весь лов рыбы здесь производили в реках. С

начала 90-х годов, после развала основных рыбопромышленных структур, работавших на лососе, – колхозов, рыбокомбинатов и госпромхозов – речной лов резко сократили. Одновременно многократно увеличили количество морских неводов. Такое увеличение мест постановки орудий, по-видимому, обусловлено лишь одним обстоятельством – стремлением региональных администраций создать как можно больше объектов для распределения квот. Чем дефицитнее квота, тем значительнее благодарность за ее получение. Чем больше получателей, тем выше общий сбор. Во всяком случае, биологической целесообразности в переводе лососевого промысла в море не было.

Цель данной работы рассмотреть противоречия, сложившиеся в современном лососевом хозяйстве российского Дальнего Востока, и сформулировать предложения, направленные на оптимизацию лососевого хозяйства.

Как известно, тихоокеанские лососи рождаются в пресной воде (реки, озера). Затем они перемещаются в морскую среду, где нагуливаются один год и более. После этого достигшие половой зрелости рыбы вновь направляются в пресные водоемы для нереста. На этом жизненный цикл производителей закончится, и ни одна из рыб обратно в море не вернется. Из оплодотворенной икры появятся мальки, и все начнется сначала.

Рыбы рода *Oncorhynchus* обладают уникальным умением находить именно те водоемы, в которых они родились, и возвращаться в родные реки после миграций за многие тысячи морских миль. Однако у разных видов такая особенность (хоминг) выражена в разной мере. Наиболее сильно хоминг развит у нерки, чавычи и кижуча, молодь которых проводит в пресной воде обычно более одного лета. Наиболее слабо – у горбуши, которая скатывается в море на самых ранних этапах индивидуального развития. Предполагают, что лососи запоминают химический состав водоемов, где они родились, и именно этот состав (запах) они узнают впоследствии. Можно предположить, чем больше времени рыба проводит в пресной воде перед выходом в море, тем сильнее она запоминает запах родной реки.

Следовательно, говоря о внутривидовой дифференциации тихоокеанских лососей, прежде всего можно заметить обособленность скоплений, воспроизводящихся в бассейнах рек с самостоятельными морскими устьями. Именно такая обособленность группировок по месту рождения и лежит в основе понятия «локальное стадо» (или «локальная популяция»). Популяционную биологию тихоокеанских лососей всесторонне изучали (Берг, 1948; Леванидов, 1969; Алтухов, 1974, 1989; Смирнов, 1975; Коновалов, 1980, 1989; Гриценко, 1981; Бирман, 1985; Гриценко и др., 1987; Кирпичников, 1987; Алтухов и др., 1997; Глубоковский, 1995; Бугаев, 1995; Макоедов, 1999). Сведения, содержащиеся в перечисленных источниках, послужат основой наших дальнейших рассуждений.

Известно, что локальные стада настолько приспособились именно к своим условиям воспроизводства, что попытки перевозки искусственно оплодотворенной лососевой икры с одних водоемов на другие с целью увеличения численности рыбы в последних, не привели к долгосрочным положительным результатам. Говоря проще, естественное воспроизводство в родных водоемах – наиболее надежный и устойчивый вариант существования запасов тихоокеанских лососей. Конечно, при условии, что природная среда в этих водоемах не будет нарушена.

Одна из основных аксиом популяционной биологии как раз и заключается в том, что популяция, как наиболее мелкая самовоспроизводящаяся группировка вида, должна быть объектом изучения, сохранения и хозяйственного использования. Применительно к тихоокеанским лососям, именно локальное стадо следует рассматривать в качестве той исторически устойчивой совокупности рыб, на которую должны быть ориентированы прогнозные оценки возможных уловов, мероприятия по сохранению и воспроизводству запасов, а также предложения по рациональному промыслу.

Популяции лососевых рыб в процессе своего исторического существования, адаптируясь к гидрографии и гидрологии локального пресноводного бассейна, приобрели (или точнее, сформировали) внутривидовую подразделенность (сезонные расы, субпопуляции)². На каждом участке реки, на каждом ее притоке, на каждом нерестилище рыба имеет свои особенности. Именно из таких небольших совокупностей и складывается общая конструкция стада, формируется запас его генетической прочности. В разные годы, при разных климатических условиях, при разных уровнях численности именно такой резерв изменчивости позволяет стаду выживать и сохраняться как единому целому.

При ведении промысла важно учитывать такую особенность популяционной организации лососей и распределять промысловую нагрузку равномерно на все стадо. На практике для этого рекомендуют применять так называемые проходные дни, когда лов рыбы приостанавливают. При высокой численности производителей проходных дней следует устанавливать меньше, чем при низкой, поскольку емкость нерестилищ в том или ином бассейне из года в год остается более-менее постоянной величиной. Только так может быть обеспечено рациональное распределение нагрузки на все составляющие элементы локальной популяции и пропущено оптимальное количество производителей на все нерестовые участки пресного водоема. С учетом существующих представлений о популяционной организации тихоокеанских лососей, промысел должен быть ориентирован, прежде всего, на конкретные локальные стада. Следовательно, наиболее обоснованным

² Различные авторы (Л.с) при рассмотрении внутривидовой дифференциации используют различную терминологию.

³ Different authors use different terminology when discussing intraspecific differentiation.

с научных позиций должно быть размещение орудий лова в реках, начиная от устья и выше.

В популяциях, воспроизводящихся в близку расположенных обособленных пресных водоемах, нередко проявляется синхронность в динамике численности. Определенное сходство можно проследить и по другим популяционным характеристикам. По-видимому, соседствующие локальные стада можно рассматривать как компоненты структур более высокого иерархического уровня – популяционных систем. Можно заметить, что в отличие от пространственно разобщенных локальных группировок, дифференциация других внутривидовых совокупностей тихоокеанских лососей проявляется менее четко и, соответственно, хуже изучена.

Существующий подход к ведению лососевого хозяйства противоречит известным научным принципам. Действительно, какое отношение к состоянию запасов конкретного локального стада имеет морской промысел, организованный за десятки километров от устья реки, когда в уловах присутствует рыба из разных рек, в том числе – из весьма отдаленных. При этом многочисленные рыбопромышленники никак не связаны с состоянием запасов конкретных локальных стад и совершенно не заинтересованы в поддержании численности этих стад на оптимальном промысловом уровне.

Для примера обсудим схему организации промысла на Востоке Корякского автономного округа (рис. 1). Здесь расположено более, чем 150 лососевых водоемов. Промышленный лов в последние годы организован возле устьев 50-ти рек. Квоты на добычу получают около 100 рыбодобывающих структур, которые выставляют более 300 морских неводов. Как видно из рисунка 2, на одних участках побережья ставные невода расположены очень плотно, практически через каждые два километра. При этом на других участках возле целых групп лососевых рек нет ни одного промысловика (рис. 3). Имеется в виду, легального, а не браконьера. Подобные принципы распределения промысловых мощностей обычны для Дальнего Востока России.

Рассмотрим, насколько такое расположение морских ставных неводов, как в первом случае, позволяет оптимально распределять промысловую нагрузку между локальными стадами лососей. Для этого воспользуемся базовой информацией, свидетельствующей о том, что для горбуши промысловое изъятие не должно превышать 50-60% от численности подошедших к устью реки производителей, а для кеты и нерки – 25-30% (1. с.). При рационально организованном промысле для локальных водоемов (река с самостоятельным морским устьем) количество выловленной рыбы и зашедшей на нерестилища должно быть примерно равным, а отношение упомянутых параметров, соответственно, близким к 1.

Рис. 1. Схема расположения основных промысловых рек на восточном побережье
Корякского автономного округа.

Fig. 1. Scheme of main fishing rivers distribution in the eastern coast of Koryak Autonomous District.

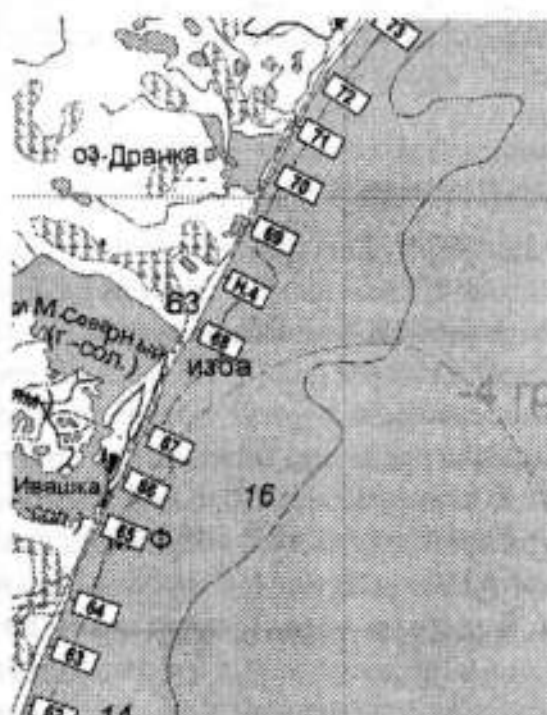

Рис. 2. Участки побережья с чрезмерной промысловой нагрузкой на запасы лососевых.

Fig. 2. Coastal areas where salmon stocks are being overfished.

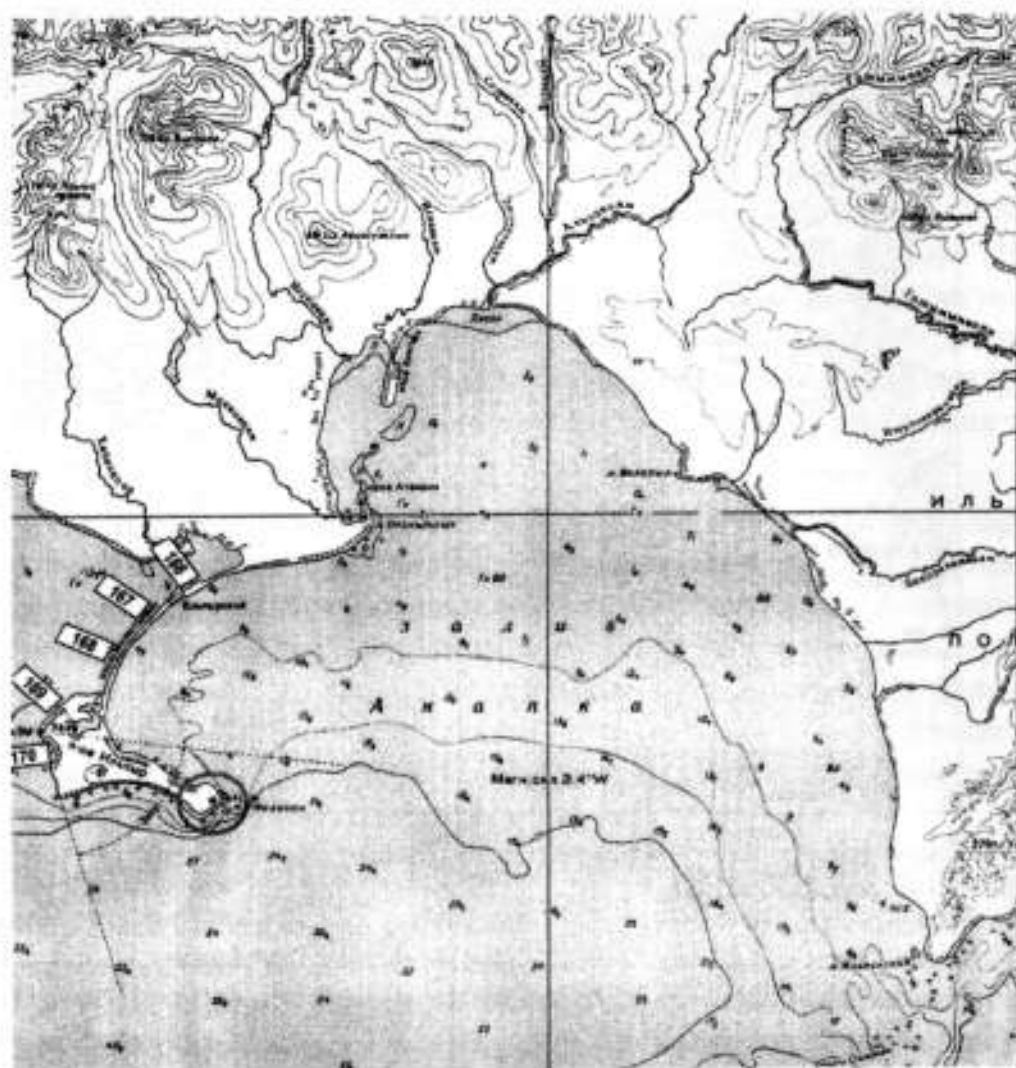

Рис. 3. Районы с недостаточной промысловой нагрузкой на лососевые реки.
Fig. 3. Areas where fishing pressure on salmon rivers is insufficient.

В действительности ситуация совершенно иная. Сопоставим обобщенные данные по максимальной численности производителей на нерестилищах некоторых рек рассматриваемого района и данные о вылове ставными неводами, расположенными вблизи тех же рек (рис. 4). Полученные соотношения позволяют предположить, что на северном отрезке побережья (реки Апука-Валовая) промысловая нагрузка распределена более-менее пропорционально запасам локальных стад. Однако на остальной части побережья (реки Вировая-Озерная) в 7 случаях из 13-ти рассмотренных в уловах ставных неводов, расположенных возле одних рек, явно, преобладает рыба из других локальных стад. В некоторых случаях доля чужой рыбы в уловах превышает 80%. По-видимому, в рассматриваемом районе преднерестовые миграционные пути тихоокеанских лососей преимущественно ориентированы с юга на север. Если это так, то локальные стада, направляющиеся для нереста в более северные реки,

существенно облавливают ставными неводами, выставленными в морской прибрежной акватории в южных районах.

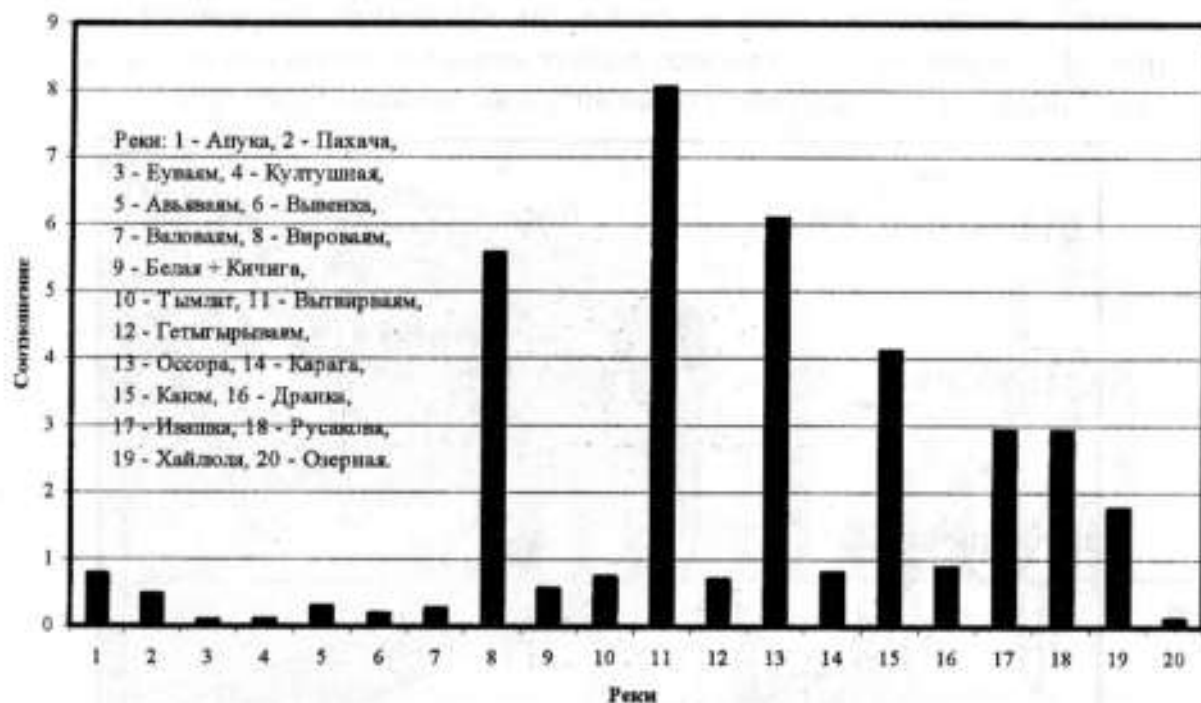

Рис. 4. Соотношение между выловом и заполнением нерестилищ у тихоокеанских лососей на восточном побережье Корякии.

Fig. 4. Ratio between Pacific salmon catches and spawning grounds filling up in the eastern coast of Koryak.

Показательна в этом отношении ситуация с двумя соседними реками Оссора и Карага, у которых приустьевые участки сформированы в виде однотипных лагун (рис. 5). Уловы ставных неводов, расположенных возле первой реки, в 6 раз превышают количество производителей, учтенных на нерестилищах этой же реки. В р. Карага такое соотношение близко к 1. Вероятно, объяснить такое расхождение в составе уловов тихоокеанских лососей можно следующим образом. Оссора – совсем небольшая река, протяженностью около 30 км. Ее нерестовая емкость относительно невелика. Поэтому в приустьевом районе этого пресного водоема в ставные невода заходит преимущественно транзитная рыба, направляющаяся для нереста в другие реки. Карага почти в три раз длиннее. Ее нерестовая емкость выше, чем у Оссоры. Тем не менее, в последние пять лет вылов в двух упомянутых лагунах был примерно одинаковым. По-видимому, в приустьевом районе р. Карага концентрируется значительно больше производителей, родившихся именно в этой реке. Отмеченные различия в свою очередь проявляются и через приведенные выше соотношения.

Еще более рельефно диспропорции между промысловой нагрузкой возле конкретных рек и запасами лососей в этих реках проявляются при рассмотрении соотношения между выловом и заполнением нерестилищ у преобладающего

промыслового объекта – горбуши. На примере сезона 2001 г. видно, что ни на одном из водоемов к югу от р. Вироваяя (данные по 13-ти рекам) собственные локальные стада этого вида не смогли бы обеспечить полученный вылов (рис. 6). При этом в ставных уловах, расположенных возле восьми рек, примесь чужой рыбы составила в уловах более 80%, а возле пяти – более 90%.

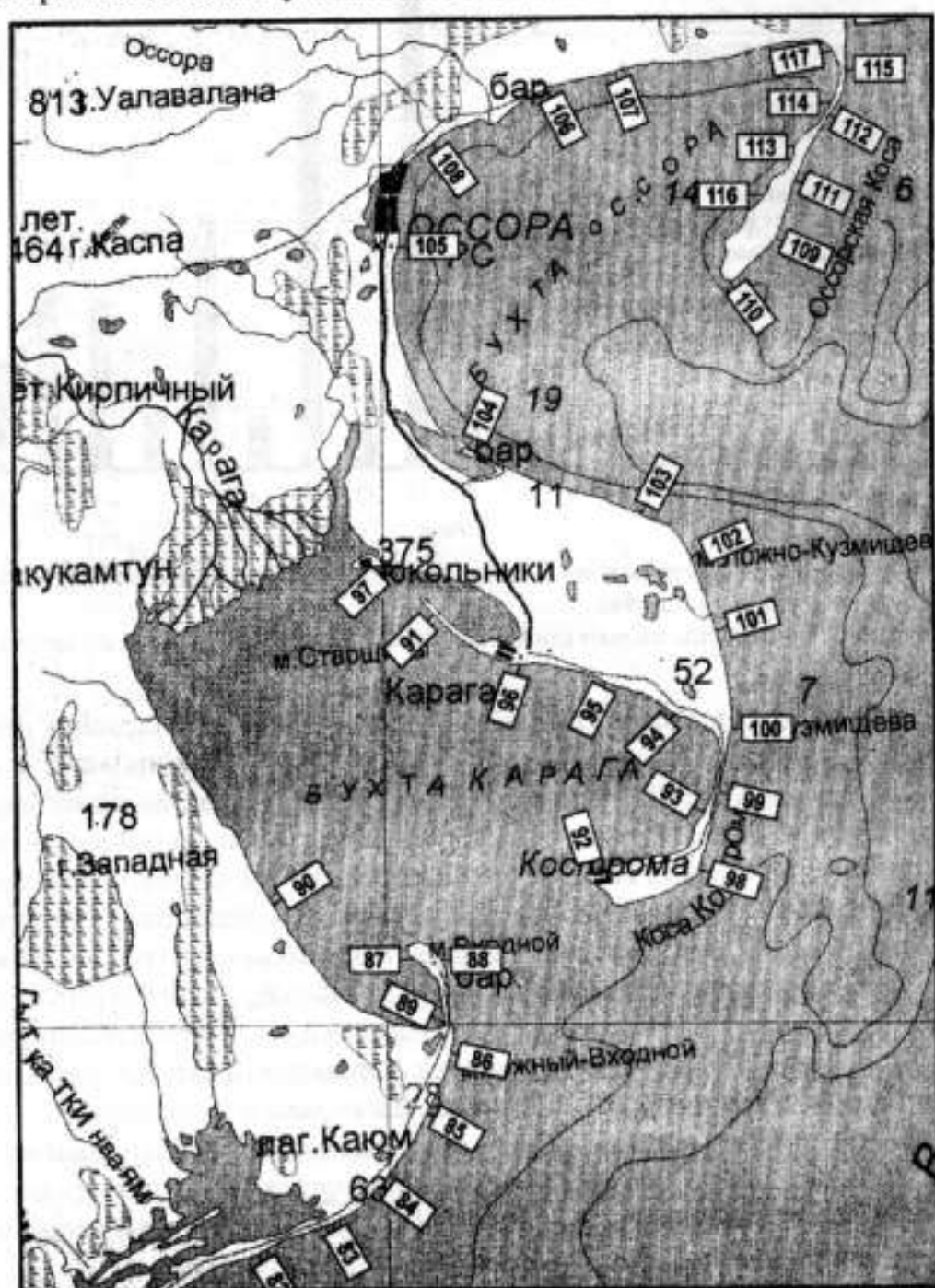

Рис. 5. Организация промысла возле рек Оссора и Карага.

Fig. 5. Organization of fishing in neighborhood of the Ossora and Karaga Rivers.

Рис. 6. Соотношение между выловом и заполнением нерестилищ у горбуши на восточном побережье Коряки в 2001 г.

Fig. 6. Ratio between humpback salmon catches and spawning grounds filling up in the eastern coast of Koryak in 2001.

По-видимому, в тех участках моря, которые прилегают к устью конкретных нерестовых рек, доля транзитных рыб в уловах будет тем выше, чем меньше численность локального стада данной реки и чем дальше от устья расположены ставные невода. При этом площадь высокой концентрации рыбы³ из локального стада именно этой реки будет тем больше, чем выше численность самого локального стада.

В современной практике отмеченные особенности не учтены. Поэтому значительное количество морских ставных неводов выставляют таким образом, что в уловах этих неводов преобладает рыба, направлявшаяся для нереста в другие реки, часто весьма отдаленные от мест вылова. При таком подходе к промыслу невозможно определить реальную численность тех или иных локальных стад. Следовательно, нельзя точно оценить состояние запасов этих стад, рассчитать предполагаемые подходы производителей и оптимальный вылов. Очевидно, что в такой ситуации у рыбаков нет необходимости заботиться о сохранении запасов тихоокеанских лососей, поскольку основной промысел сосредоточен в одних районах, а воспроизводство облавливаемых стад происходит в других. Каждый

¹ То есть такой, при которой она существенно будет преобладать в уловах морских ставных неводов.

³ I.e. the square of fish concentration should be sufficient for the fish to prevail significantly in catches of sea fixed nets.

из районов наспигован своими ставными неводами и на каждом из них своя рыбопромышленная жизнь, никак не связанная с жизнью на соседнем неводе.

Кроме игнорирования основных научных принципов рационального промысла существует и другое противоречие. При чрезмерном скоплении промысловых мощностей в одних районах, совершенно не развит промысел в других, не менее рыбных. Реки восточного побережья Корякии можно разделить на три основных группы. Первая группа представлена реками, в которых воспроизводятся лососевые стада, осваиваемые промыслом, и состояние запасов которых неплохо изучено. Вторая группа – это реки, на которых в последние годы промысел не осуществляли, но по которым существуют долговременные ряды научных наблюдений. Третья группа – водоемы, на которых нет легального промысла и которые лишь эпизодически попадали в сферу внимания КамчатНИРО.

По-видимому, реки, относимые ко второй и третьей группе, осуществляют существенные донорские функции по отношению к неводам, расположенным вблизи рек первой группы.

Представленные данные позволяют заключить, что при существующем подходе к организации лососевого хозяйства в ближайшие годы следует ожидать крах численности тихоокеанских лососей. Такое предположение основано на следующих обстоятельствах.

Во-первых, в настоящее время запасы дальневосточных лососей находятся на высоком уровне. В 2005 г. официально зарегистрированный вылов составил более 277 тыс. т и достиг максимума за последние сто лет. Исходя из общих биологических закономерностей динамики численности популяций, следует ожидать скорого наступления периода снижения биомассы.

Во-вторых, вряд ли мероприятия по искусственному воспроизводству тихоокеанских лососей смогут компенсировать ожидаемое падение численности. Не исключено, что современные достижения самих мероприятий, проводимых на российском Дальнем Востоке, напрямую связаны именно с естественным ростом биомассы тихоокеанских лососей.

В-третьих, браконьерство на лососевых водоемах приобрело промышленный размах. В период высоких подходов производителей этот фактор не был убийственным. Более того, в некоторые годы, именно за счет неординарных способов изъятия производителей, удалось защитить нерестилища от переполнения. Кстати, позитивный оттенок некоторых эпизодов нелегитимной деятельности на промысле лишний раз свидетельствует о ненормальной организации лососевого хозяйства в целом.

Ожидаемые биологические предпосылки снижения численности, дополненные браконьерским прессом, приведут к совершенно иным последствиям. Снижение запасов может достигать уровней, при которых

промышленный лов окажется попросту нерентабельным. Понятно, что в такой ситуации сложно будет говорить о занятости местного населения, особенно в тех регионах, где рыбная отрасль является основой экономики.

В этой связи, безусловно, своевременным надо считать решение Правительства России о необходимости закрепления лососевых водоемов за едиными пользователями по принципу: одна река – одно локальное стадо – один пользователь. Именно такой подход не только позволит устранить упомянутые ранее противоречия при организации промышленного освоения лососевых, но и создаст условия, при которых именно пользователь, по сути, хозяин стада, вынужден будет заниматься вопросами сохранения запасов на оптимально высоком уровне.

Что же такое рыбопромысловый участок и как он должен выглядеть?

Прежде всего, рыбопромысловый участок должен включать в себя следующие основные элементы (рис. 7):

- а) весь водосбор реки (основное русло со всеми притоками и ручейками);
- б) водоохранная зона бассейна реки;
- в) морская акватория, прилегающая к устью реки;
- г) прибрежная полоса суши, примыкающая к морской акватории.

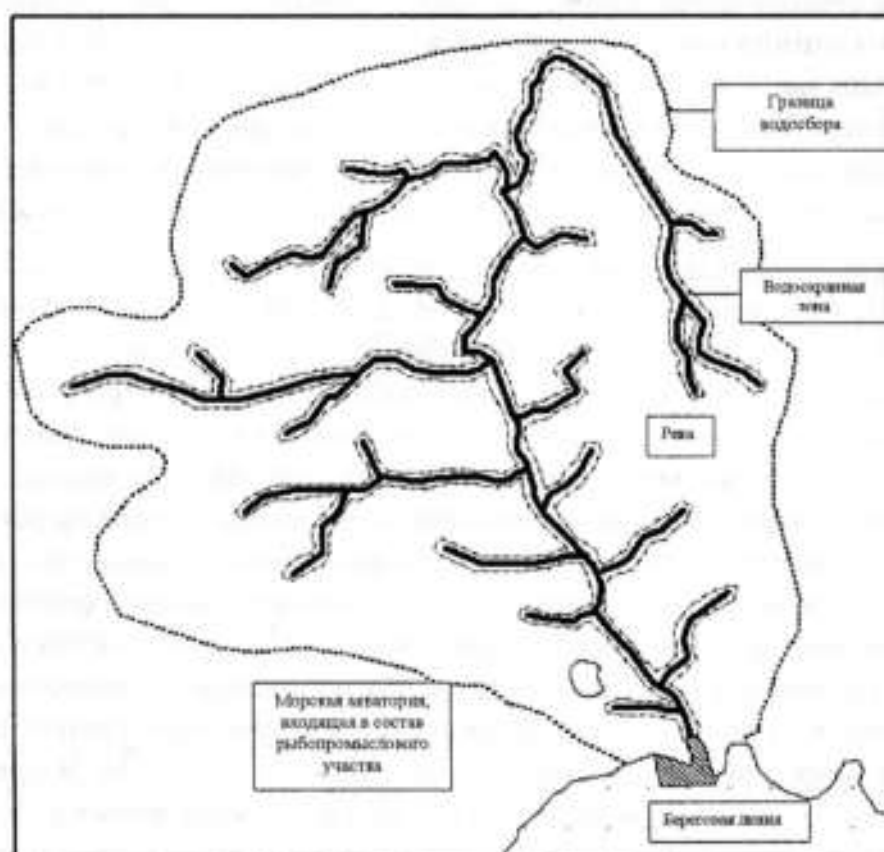

Рис. 7. Принципиальная схема лососевого рыбопромыслового участка.

Fig. 7. Principal scheme of a salmon fishing area.

Границы пресноводной части рыбопромыслового участка должны включать в себя весь бассейн реки, поскольку пользователю неизбежно придется заботиться о сохранении оптимальных экологических условий во всем нерестовом водоеме. Следовательно, без согласования с пользователем, ведущим лососевое хозяйство, не должна осуществляться никакая хозяйственная деятельность на водном бассейне и в прилегающей охранный зоне.

Прибрежную часть рыбопромыслового участка следует распространить на приустьевой сектор моря, обеспечивающий:

- максимальное содержание в уловах рыбы из локального стада, воспроизводящегося в бассейне именно той реки, в приустьевом участке которой будет осуществляться промысел;
- минимальный прилов лососей других локальных стад;
- возможность оптимального облова конкретного локального стада (сектор, в котором будет разрешена постановка орудий лова).

Размер приустьевого морского сектора в границах каждого конкретного рыбопромыслового участка следует устанавливать, исходя из размеров реки и особенностей воспроизводящихся здесь локальных популяций. Чем больше вынос пресных вод и численность стада, тем крупнее должен быть сектор. Площадь сектора должна наиболее полно охватывать приустьевой район, в котором скапливаются производители конкретного локального стада непосредственно перед заходом в родной пресный водоем. Понятно, что границы сектора могут быть удалены от устья реки на разное расстояние. Однако именно в этих границах следует размещать морские ставные невода. Закидные невода и ставные сети можно применять уже непосредственно в пресном водоеме.

Данное предложение противоречит существующим требованиям к организации промысла тихоокеанских лососей. Как известно, в соответствии с правилами рыболовства, постановка ставных неводов разрешена не ближе, чем за два километра от устья реки. Не важно, какого размера река, и какая численность воспроизводящихся в ней лососевых стад. Иными словами, именно там, где рыба более всего концентрируется при заходе в родные реки, ее запрещено ловить. Поскольку биологического смысла в таком запрете нет, то, вероятно, основания должны находиться в иной области. По одной из наиболее правдоподобных версий, упомянутое ограничение связано с особенностями буксирования барж. Максимально допустимая длина буксировочного троса не должна превышать двух километров. Во избежание столкновений барж, находящихся на тросе указанной длины, с неподвижными препятствиями, в качестве коих могут выступать ставные невода, последние и предписано размещать на безопасном удалении от устьев. С точки зрения соображений безопасности судоходства объяснение логично. Непонятно, зачем такие правила распространили и на те лососевые реки, где, кроме маломерного, другой флот никогда не присутствовал.

Существует и другое предположение, связанное с установлением запретной двухкилометровой зоны, как района максимальных концентраций производителей локального стада данной реки. Во избежание чрезмерной конкуренции рыбаков (или рыбодобывающих предприятий) за наиболее уловистые места промысловую нагрузку сознательно рассредоточивали по побережью, тем самым, увеличивая долю прилова других локальных стад и снижая пресс на конкретные локальные стада.

При передаче локальных стад в долговременное хозяйственное ведение одному пользователю возникает целый ряд предпосылок, позволяющих рассчитывать на достижение позитивных результатов.

Во-первых, единому пользователю неизбежно придется заняться поддержанием численности локальных стад на оптимальном промысловом уровне. Это выгодно с практической точки зрения: больше запас – больше уловы – больше доходы. С другой стороны, собственник российских лососей – государство – при передаче стад в пользование должен выработать разумные требования к пользователю. Одно из таких требований: уровень численности в конкретном локальном стаде не должен более, чем в двух смежных генерациях снижаться ниже, чем в других локальных стадах, входящих в единую популяционную систему. Государство сегодня не может эффективно организовать ни охрану запасов, ни их искусственное воспроизводство. Такое положение дел вполне объяснимо. Ни одна из государственных структур, связанных с рыбной отраслью, не получает никаких экономических выгод от успешной охраны или воспроизводства. В современной ситуации охрана и искусственное воспроизводство лососей (как, впрочем, и других водных биологических ресурсов) – это благовидные предлоги для формирования сомнительных источников под бюджетные средства. Без передачи стад в долгосрочное пользование организовать в России рациональное ведение лососевого хозяйства, вероятно, невозможно в принципе.

Во-вторых, при возможности самостоятельного планирования хозяйственной деятельности на рыбопромысловом участке, включающем в себя весь пресноводный бассейн с прилегающим приустьевым морским сектором, пользователь вряд ли будет располагать промысловые орудия там, где рыба не ловится. Следует ожидать активизации работы закидных неводов в реках, что неизбежно будет способствовать более эффективному распределению промысловой нагрузки на лососевые стада.

В-третьих, в хозяйственное ведение неизбежно будут вовлечены те локальные стада, легальная эксплуатация которых в настоящее время отсутствует. На восточном побережье Корякии таких водоемов более 2/3 от общего количества лососевых рек. Не следует забывать, что промышленное рыболовство – это всего лишь одна из целей использования рыбопромысловых

участков. При разумном подходе не менее прибыльной может быть организация спортивного рыболовства на лососевых реках.

В-четвертых, передача локальных стад в долгосрочное пользование позволит создать предпосылки для того, чтобы без потрясений отойти от существующей практики определения общих допустимых уловов тихоокеанских лососей. Сегодня определение общих допустимых уловов – неизбежный этап на пути распределения квот между рыбопромышленниками, а, точнее, морскими ставными неводами. О том, какая рыба оказывается в уловах большинства неводов, сказано выше. При переходе на реальное прогнозирование возвратов производителей в свои нерестовые водоемы и распределении промысловой нагрузки пропорционально численности конкретных локальных стад, промысел лососей будет выглядеть как процесс изъятия излишков рыбы, направляющейся в родную реку к местам воспроизводства. Пользователю не будет смысла ежегодно убеждать (или обманывать) самого себя, что первоначальный прогноз вылова необходимо несколько раз увеличить в ходе путины, потому что места воспроизводства промысляемых лососей будут находиться на его рыбопромысловом участке, а не в каких-то неизвестных дальних реках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алтухов Ю.П. Популяционная генетика рыб. М.: Пищевая промышленность, 1974. 245 с.
- Алтухов Ю.П. Генетические процессы в популяциях. М.: Наука, 1989. 328 с.
- Алтухов Ю.П., Салменкова Е.А., Омельченко В.Т. Популяционная генетика лососевых рыб. М.: Наука, 1997. 288 с.
- Берг Л.С. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. Ч. 1. 467 с.
- Бирман И.Б. Морской период жизни и вопросы динамики стад тихоокеанских лососей. М.: Агропромиздат, 1985. 207 с.
- Бугаев В.Ф. Азиатская нерка (пресноводный период жизни, структура локальных стад, динамика численности). М.: Колос, 1995. 464 с.
- Глубоковский М.К. Эволюционная биология лососевых рыб. М.: Наука, 1995. 343 с.
- Гриценко О.Ф. О популяционной структуре горбуши *Oncorhynchus gorbuscha* (Walbaum) // Вопросы ихтиологии. 1981. Т. 21. Вып. 5. С. 787-799.
- Гриценко О.Ф., Ковтун А.А., Косткин В.К. Экология и воспроизводство кеты и горбуши. М.: Агропромиздат, 1987. 166 с.
- Засельский В.И. Развитие морских биологических исследований на Дальнем Востоке в 1923-1941 гг. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1984. 248 с.
- Киртичников В.С. Генетика и селекция рыб. М.: Наука, 1987. 518 с.
- Коновалов С.М. Популяционная биология тихоокеанских лососей. Л.: Наука, 1980. 237 с.

Коновалов С.М. Научные основы рационального промысла тихоокеанских лососей и его принципиальная схема // Резервы лососевого хозяйства Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. С. 13-23.

Леванидов В.Я. Воспроизводство амурских лососей и кормовая база их молоди в притоках Амура // Изв. ТИНРО. 1969. Т. 67. 241 с.

Макоедов А.Н. Кариология, биохимическая генетика и популяционная фенетика лососевидных рыб Сибири и Дальнего Востока: сравнительный аспект. М.: УМК «Психология», 1999. 291 с.

Смирнов А.И. Биология, размножение и развитие тихоокеанских лососей. М.: Изд-во МГУ, 1975. 335 с.

THEORY AND PRACTICE OF SALMON FISHERIES IN THE FAR EAST

© 2006 y. A.N. Makoevov, N.P. Antonov¹, M.I. Kumantsov², E.G. Pogodaev¹

1 – Kamchatka Research Institute of Fisheries and Oceanography,

Petropavlovsk-Kamchatsky

2 – The Administration of Koryak Autonomous District

By the example of Kamchatka eastern coast (Koryak Autonomous District), basic approaches to salmon fisheries are examined. Contradictions are noted between scientific requirements and principles of commercial use of Pacific salmons stocks that have been formed in recent years. Ways for resolving the contradictions are proposed. As a fundamental step, the authors suggest to hand over local stocks for the long-term use on the principle «one river – one local stock – one user».